

Реализация государственной научно-технологической политики России в условиях деглобализации мировой экономики*

Implementation of the State Scientific and Technological Policy of Russia in the Context of the Deglobalization of the World Economy

Т. АХМЕТОВ, С. ГАЙМАЛОВА

Ахметов Тагир Ремалевич, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН). ORCID: 0000-0002-3857-6174. E-mail: docant73@mail.ru

Гаймалова Софья Мэльсовна, младший научный сотрудник сектора экономической безопасности ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: gaymalovas@mail.ru

Актуальность исследования заключается в том, что экономическая политика в сфере научно-технологического развития различных стран обусловлена интересами крупного капитала (ТНК), что сейчас в соответствии со сменой этапа глобализации этапом деглобализации выливается в применение западной группой стран антироссийских санкций (в XX веке – антисоветских, антигерманских, антииранских, в XXI веке – антикитайских, антивенесуэльских, антисирийских). Проблема для России и ее регионов заключается в выборе направлений научно-технологической политики в периоды глобализации и деглобализации. Цель исследования – выявление специфики научно-технологической политики в периоды глобализации и деглобализации методом сравнительного анализа. Результат/вывод: в России обосновано применение в научно-технологической политике модели догоняющего развития.

Ключевые слова: национальная инновационная система, глобализация, деглобализация, объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, нематериальные активы.

The relevance of the study lies in the fact that economic policy in the field of scientific and technological development of various countries is conditioned by the interests of large capital (TNCs), which now, in accordance with the change of the stage of globalization, the stage of deglobalization results in the implementation of anti-Russian sanctions by a Western group of countries (in the XX century – anti-Soviet, anti-German, anti-Iranian, in the XXI century - anti-Chinese, anti-Venezuelan, anti-Syrian). The problem for Russia and its regions lies in the choice of directions of scientific and technological policy during periods of globalization and deglobalization. The purpose of the study is to identify the specifics of scientific and technological policy in periods of globalization and deglobalization by comparative analysis. Result/conclusion: in Russia, the application of the catch-up development model in scientific and technological policy is justified.

Key words: national innovation system, globalization, deglobalization, intellectual property, know-how, intangible assets.

Основные положения

Происходящие геополитические изменения вызваны обострением экономической конкуренции западных ТНК с ТНК Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) и ее смещением в политическую сферу (объявление санкций, различных ограничений, военное противостояние).

* Ссылка на статью: Ахметов Т.Р., Гаймалова С.М. Реализация государственной научно-технологической политики России в условиях деглобализации мировой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 11–17. DOI: 10.34773/EU.2024.6.2.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

В периоды перехода от глобализации к деглобализации научно-технологическая политика большинства стран мира переходит от модели глобального центра к модели догоняющего развития. Монетарные методы формирования спроса на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и преобладание частных вложений в стартапы сменяется ростом доли государственного заказа на РИД. Свобода оперирования крупного капитала (западных ТНК) на мировых рынках сменяется дирижизмом и искусственным ограничением рынков.

Для России также стало актуальным использование догоняющей модели развития в научно-технологической политике, что нашло отражение в ряде принятых документов (Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 17.06.2022 № 1101 (ред. от 29.09.2023) «О предоставлении субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Платформа Национальной технологической инициативы» в целях создания и поддержания пространства коллективной работы «Предпринимательские Точки кипения» на территории образовательных организаций высшего образования в рамках реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие РФ»»).

Введение

Санкционные действия реализуются в зависимости от продвижения интересов тех или иных групп владельцев крупного капитала, отстаивающих свои узкие интересы, прикрываемые политической борьбой на международной арене. Страны, которые объявляют санкции, являются злостными и систематическими нарушителями норм демократии у себя в стране и вовне, и не соблюдают международное право. Санкции приводят к существенной смене режима работы международных рынков. Экономическими бенефициарами такой смены являются страны, объявившие и реализующие санкции. Их крупный капитал получает передышку от возрастающей конкуренции и ограждается для формирования более выгодных для себя условий в будущем. Так, запреты на импорт нефти и газа из Российской Федерации в европейские страны привели к высвобождению рыночных ниш для поставок ТНК из США и Норвегии. Дефрагментация мировых рынков создала новые возможности для крупного капитала по захвату европейского энергетического рынка. Арест государственных финансовых средств Российской Федерации за рубежом привел к попыткам распорядиться ими в виде передачи Украине доходов от размещения этих средств в финансовых авуарах Запада. Крупный капитал использует их в своих интересах, обеспечивая расширенное воспроизводство в сфере модернизации оборонно-промышленного комплекса стран НАТО. Это создает новые производства, увеличивая государственные расходы на эту сферу, происходит реализация интересов крупного капитала. Механизмы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) западных стран реализуют масштабные инновационные программы и НИОКР по созданию новых видов вооружений, для которых необходимы новые технологии. Новые технологии создаются в массовом порядке в инновационных поясах научных учреждений и вузов Запада.

Такая общая схема создания новшеств создает огромный спрос на научные исследования, результатом которых является мощный поток стартапов. Они реализуют проекты по внедрению новых технологий в инновационных поясах вузов и научных учреждений, являющихся свободными экономическими зонами (далее – СЭЗ) и особыми экономическими зонами (далее – ОЭЗ). Эта развитая научно-исследовательская система (далее – НИС) получает государственные и частные инвестиции, финансируя научные исследования и инновации в постоянно возрастающих объемах. Как и в период глобализации, при деглобализации НИС продолжает свое развитие, происходит лишь смена основных ее инвесторов. В период развития процессов глобализации преобладает крупный частный капитал, деглобализация характеризуется ростом государственных инвестиций в НИС. И в том, и в другом случае происходит рост и развитие стартапов в средний и затем крупный капитал. Затем вновь активизируются процессы интеграции и глобального объединения, основной выигрыш от которых получает крупный капитал западных стран.

Методы

При проведении данного исследования использовались методы сравнительного анализа государственной научно-технологической политики различных групп стран, позволившие выявить особенности ее проведения в различные периоды.

Результаты

Процесс разделения прежде глобальной экономики (деглобализация), сменяющий период глобализации, связан с необходимостью для крупного капитала чередовать протекционизм и свободу международной торговли для оптимального развития западных ТНК. Происходит постоянная смена инструментов воспроизводства крупного капитала: от раскрытия возможностей для него через развитие свободы международного разделения труда до политической борьбы и усиления международной напряженности с ростом государственных расходов на ведение войн и увеличением государственных заказов. Для Запада данная практика не нова: идеи протекционизма, дирижизма и государственного патернализма через искусственное сдерживание импорта и поощрение экспорта внедрялись в Европе еще в XV–XVI веках. Данный тип экономической политики обозначался как меркантилизм и был направлен на увеличение богатства страны благодаря накоплению драгоценных металлов и иных материальных активов через развитие экспорта продукции собственного производства и наращивание обороноспособности. Яркими представителями данной политики являлись Англия и Франция. Все это закономерно потребовало реализации государственной научно-технологической политики (далее – ГНТП). Создание сети вузов и академий наук, развитие всеобщей системы среднего образования послужило той основой, благодаря которой стали возможны успехи данных европейских держав в строительстве своих колониальных систем. ГНТП позволила строить военный и торговый флот, развивать системы вооружений и доминировать в технологиях для установления своего главенства в мире. Антитезой данных явлений стало отделение США от Англии и военное противостояние с ней возникших в этой стране капиталов. США стремились реализовать свой путь либерального развития национальной промышленности, создавая свою ГНТП для становления военной и гражданской промышленности. Чтобы вырастить крупный капитал после разрыва с Англией, США понадобилось около ста лет мирного развития: сначала через механизмы ГЧП (догоняющее развитие), а затем через интенсификацию ГНТП для формирования новых рынков (от развития ОПК к гражданским секторам и отраслям промышленности).

В XVIII–XIX веках колониальные империи – Англия, Франция и Голландия – благодаря фактору ГНТП вырвались вперед, и их крупные частно-государственные торгово-промышленные компании стали искать новые рынки сбыта. Внутренний рынок не удовлетворял их растущие возможности и потребности в развитии. Происходит отрицание меркантилизма.

Фритредерство (свободная торговля) обеспечивало гораздо большие доходы для возросших капиталов, реализующих свои конкурентные преимущества, полученные благодаря интенсификации проведения ГНТП. Крупный капитал производил конкурентоспособную продукцию, поставляя ее на внешние рынки. Дешевые ресурсы из колоний еще более ускоряли процессы развития капиталов, встраивая хозяйствующие элиты в систему государственного управления. Востребованность ГНТП только возрастала, формировались новые рыночные инструменты для обеспечения расширенного воспроизводства, фондовые и сырьевые биржи в портовых городах, всеобщее хождение векселей и ценных бумаг. В бедных или колониально зависимых странах подобные процессы не происходили вовсе. Ускорение развития империй глобализировало мировую экономику, усиливая конкурентные преимущества отдельных стран (колониальных империй), действовали эффекты масштаба производства (увеличивающийся экспорт создавал крупную промышленность, снижая удельные производственные издержки (по Карлу Марксу)) [5]. Россия и другие страны ввозили более современную и более дешевую продукцию, произведенную по более высоким на тот момент технологиям. Для стран второго эшелона, в т.ч. России, ГНТП была не столь очевидно необходима и факторы, ею формируемые, не были

востребованы ввиду невстроенности деловых и предпринимательских элит в систему управления государством. Как следствие, в XIX веке Россия столкнулась с трудностями сокращения отставания в экономическом развитии без ГНТП. Неограниченная конкуренция не позволяла слабым национальным производителям выдержать борьбу с крупным капиталом колониальных империй Европы. Для России сужались не только внешние, но и внутренние рынки, особенно в период Крымской войны. Утечка капитала из России была обусловлена удобством распоряжения им в новых капиталистических странах, ставших таковыми благодаря долгому периоду формирования колониальных империй и ГНТП [7; 8]. Капиталистические страны в тот период, как и в нынешний, проводили активную внешнюю политику, влияя на внутреннюю политику России. Правила игры навязывались через предоставление кредитов и внедрение иностранного капитала, проявлялась тотальная зависимость от обновления технологий и поставки запасных частей к технологическому оборудованию, закреплялась полная привязка технологий к зарубежным стандартам и т.д.

Свобода торговли, особенно для России, замедляет процессы обновления отечественных технологий, переход на импорт подрывает национальную безопасность. Когда страны второго эшелона мировой экономики закупают вооружения и боеприпасы с превосходящими качественными характеристиками у своих конкурентов, при наступлении периода политической и военной конфронтации происходит потеря боеспособности. Данные аксиомы стали верны в отношении современной России [1; 4]. Вследствие допущения данных ошибок в своей экономической политике и ГНТП, Германии и России в XIX веке пришлось преодолевать технологическое отставание от лидеров путем жесткого протекционизма. США до середины XX века проводили протекционистскую политику гораздо более жесткую, чем в России. В 1934 году в США был принят закон (Foreign-Trade Zones Act of 1934), который неоднократно дорабатывался и совершенствовался, обеспечивая каждый раз еще более выгодные условия для создания и развития стартапов в высокотехнологичной сфере в инновационных поясах научных организаций и вузов. Деглобализация и фрагментация мировой экономики – закономерный этап многовековых циклических процессов, обусловленный изысканием крупным капиталом сфер своего быстрого воспроизводства. Корректировка глобализации и ее приостановление продвигается самыми разными странами, теряющими темпы и саму возможность воспроизводственных процессов в экономике.

Прежняя импортная зависимость воспроизводства в экономике России создала проблемы для развития технологий. В этой связи был принят Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024), но он не вводит режим СЭЗ и ОЭЗ для всех научных учреждений и вузов при создании стартапов, а ориентирован на привлечение внешних инвестиций и за счет этого – на обновление технологий в промышленности и сельском хозяйстве. В нынешней ситуации деглобализации Россия выплачивает глобальному центру высокую ренту за использование высоких технологий. Монопольный эффект от внедрения передовых технологий глобального центра в условиях антироссийских санкций увеличивает рентные платежи за них. Это ведет к раскручиванию инфляции издержек [3; 6]. Зависимый от технологий Запада импорт из других стран затруднил внедрение новых технологий и технологических цепочек, удорожая конечную продукцию [2; 3]. Производство критически важных видов оборонной продукции оказалось под угрозой (микрочипы для ракет, электронная начинка дронов и беспилотников и т.д.). Решение данных проблем видится через активное проведение ГНТП. Преодолевая технологический разрыв со странами глобального центра, Россия сможет конкурировать на внутреннем и внешних рынках. Через выстраивание экономической и технологической кооперации с дружественными и нейтральными странами ГНТП может снизить инфляцию издержек. Эти же меры реализовывались в СССР 20–30 годов XX века. Требуется полноценное восстановление прежних кооперационных связей в промышленности для создания высокотехнологичной продукции. Начальный этап построения ГНТП в России реализуется через федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» (Постановление Правительства РФ от

17.06.2022 г. № 1101). Это комплекс правил предоставления субсидий из федерального бюджета на различные мероприятия по формированию из представителей университетского сообщества предпринимателей путем проведения конкурсного отбора проектов по созданию стартапов, что необходимо для ускорения достижения объявленных национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года. Целью данного проекта является обеспечение широкой вовлеченности студенчества в технологическое предпринимательство, систематизация коммерциализации РИД, привлекательность исследований и разработок через создание стартапов. Направлениями проекта являются диагностика и предпринимательская подготовка студентов, а также работников вузов для запуска технологических стартап-проектов и создания механизмов привлечения инвестиций в университетские стартап-проекты. Предусмотрены такие мероприятия, как акселерация проектных команд для разработки инновационных продуктов, создание пространств для коллективной работы «Предпринимательские Точки кипения» в вузах, создание стартап-студий и программ «Студенческий стартап», создание инвестиционных компаний для стартапов с предоставлением беспроцентных конвертируемых займов.

Результатом реализации проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» должно стать создание 50 университетских стартап-студий с 2025 по 2030 год.

АНО «Платформа НТИ» с 2022 по 2030 год организует 150 акселерационных программ в год. Цель: формирование инновационных продуктов и вовлечение в вузовское предпринимательство 300 групп в 2022 году и 700 к 2030 году. Также в 2030 году в вузах должны быть созданы 150 «Предпринимательских Точек кипения» (далее – ПТК). Эти ПТК отличаются от простых «Точек кипения», «Университетских Точек кипения» и «Точек кипения Hi-Tech» вовлеченностью представителей вузов в технологическое предпринимательство через создание экосистемы технологического предпринимательства (т.е. организуются инновационные пояса, но без образования полноценных СЭЗ и ОЭЗ, как в западных странах).

Здесь необходимо отметить зарубежный опыт в этой сфере. В КНР такие СЭЗ и ОЭЗ, созданные распоряжением Госсовета КНР в массовом порядке, предоставляют бесплатное жилье и производственные корпуса для создания стартапов и реализации их деятельности с объемом государственной поддержки в 69 млрд долл. США в год. Результатом работы по созданию инновационных СЭЗ и ОЭЗ в ЕС является то, что 25 % стартапов создаются в инновационных поясах вузов и научных учреждений, в них образуется 80 % новых рабочих мест.

Зарубежный опыт показывает существенную модификацию учебных и исследовательских программ вузов и научных учреждений под перспективные направления создания стартапов. В России же вместо этого будут предоставляться академический отпуск и гранты для студентов, создающих стартапы; привлечение инвесторов к софинансированию вузовских стартапов предусматривается на общих условиях.

В 2022 году МФТИ создал тренинг предпринимательских навыков в виде игровых assessment-технологий, к 2030 году число их тренинг-групп должно составить 1000. Также с 2022 года оказывается грантовая поддержка студенческим стартапам согласно программе «Студенческий стартап» в объеме до 1 млн рублей, к 2030 году их количество должно составить 30 тыс. проектов.

С 2022 года Фонд «Сколково» возмещает часть вклада физического лица в вузовский стартап. Размер возмещения не превышает 50 % вклада и 100 % уплаченного НДФЛ за предшествующие 3 года. Сумма возмещения инвестору не более 20 млн рублей. Инвестиция должна быть в размере от 0,5 млн рублей в виде: денежных вкладов в уставные капиталы; денежных вкладов в имущество стартапов; покупки акций; предоставления займа на 1 год и более.

С 2023 года Фонд инфраструктурных и образовательных программ провел отбор по содействию созданию компаний через инвестирование в малый бизнес (КИМБ), объем бюджетных инвестиций в 2023–2024 гг. составил 2 млрд рублей [10].

Обсуждение

В отсутствие системных решений по обязательному созданию инновационных поясов вузов и научных учреждений в виде СЭЗ и ОЭЗ прежняя государственная стратегия научно-технологического развития 2016 года показала низкую эффективность. Создание многочисленных кампусов и НОЦ не вылилось в масштабный поток стартапов. Для разрешения данной проблемы в 2024 году принята новая Стратегия научно-технологического развития страны.

Обновленная Стратегия должна как реализовать рыночные методы развития научно-технологического комплекса страны, что было и в прежней стратегии в редакции 2016 года, так и создать и использовать новые инструменты мобилизационной экономики. Совмещение этих методов и инструментов свидетельствует о факте применения государством модели догоняющего развития. Данная модель реализовывалась подавляющим большинством западных стран, развивалась и уточнялась в кайзеровской и послевоенной Германии, Советском Союзе, Японии 30–60-х, Южной Кореи 70–80-х, КНР 80–90-х годов XX века.

Заключение

Различные страны мира за последние 200 лет, применяя модель догоняющего развития, создавали госкорпорации и абсорбировали чужие передовые технологии благодаря развитию ГНТП. В новую Стратегию научно-технологического развития России включены механизмы, созвучные с использовавшимися в ГНТП СССР. Но в ней нет главного – создания инновационных поясов в виде СЭЗ и ОЭЗ, как это сделано в западных странах (наших основных геополитических конкурентах), и создания государством промышленной и бытовой инфраструктуры для стартапов в виде готовых промышленных корпусов и жилых кварталов с необходимой жилой инфраструктурой, как в странах-«азиатских тиграх» и КНР. Россия в этом плане не конкурент странам Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку в них подобные СЭЗ и ОЭЗ с инновационными городами уже обыденность. России предлагать то же самое нужно было еще в 90-е годы прошлого века. Но опоздание не означает проигрыш – необходимо создание еще более привлекательных условий, заключающихся в предложении наиболее дефицитных факторов создания хай-тек продукции. Это результаты научных исследований мирового уровня и уникальные технологии их реализации, которые пока еще может предложить научное сообщество страны. Более эффективно создание условий для него, а не требования публиковать свои лучшие результаты научных исследований в зарубежных журналах Scopus и WoS, являющихся инфраструктурой НИС западных стран. В ГНТП СССР такая практика появилась в период правления Н.С. Хрущева, провозгласившего принцип массовости советской науки и опубликования ее результатов за рубежом в случае их незасекреченности. Но сама ГНТП тогда охватывала все стадии: создание знания – его распространение в виде компетенций – реализацию РИД в народном хозяйстве. Эти стадии подразумевали процессы утилизации и экспертной оценки отработавших образцов техники с целью обновления применяемых технологий при разработке новой техники. Эта кропотливая инженерная работа интенсифицировала использование новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники. Данный подход может быть воссоздан для реализации новой Стратегии развития научно-технологического развития Российской Федерации.

Литература

1. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 7–12.
2. Атаева А.Г., Уляева А.Г. Инновационные аспекты развития экономики региона и отрасли проблемы управления земельными ресурсами муниципальных образований в контексте повышения финансовой самостоятельности локальных территорий // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2012. Т. 166. С. 140–145.

3. Галикеев Р.Н. Инвестиционно-инновационная стратегия как фактор повышения конкурентоспособности АПК региона // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 25–29.
4. Гафарова Л.А. Оценка социально-экономического эффекта перераспределительного фискального механизма на примере регионов ПФО // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 36–43.
5. Маркс К. Капитал. Том 1. М.: «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б), 1937. С. 231–277.
6. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 3. С. 367–379.
7. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Городское население в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 2. С. 24–34.
8. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, Е.А. Гафарова [и др.]. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. 222 с. ISBN: 978-5-9908721-5-8.
9. Экономическая теория Адама Смита / Научная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ekonomiceskaa-teoria-adama-smita>
10. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации / официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/>

DOI: 10.34773/EU.2024.6.3

Состояние и перспективы развития торговых отношений в ЕАЭС в условиях санкционного давления Запада*

The State and Prospects of Trade Relations Development in the EAEU in the Context of Western Sanctions Pressure

Л. КУНАКБАЕВА

Кунакбаева Луиза Руслановна, аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: kunluiza1998@icloud.com

Статья посвящена анализу состояния и перспектив развития торговых отношений в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в условиях санкционного давления на Россию и Белоруссию со стороны стран Запада. Рассмотрены предпосылки создания Союза, выделены основные принципы его функционирования, обоснована важность развития внутрисоюзных торговых отношений. Проанализированы основные вызовы, с которыми сталкивается ЕАЭС в связи с введением санкций. На основе проведенного анализа сделаны прогнозы и сформулированы рекомендации относительно перспектив торговых отношений в Союзе. В частности, рассмотрены перспективы расширения партнёрских отношений ЕАЭС с третьими странами (Азия, Африка, Латинская Америка и т.д.), снижения бюрократических барьеров, создания прозрачной конкурентной среды.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, торговые отношения, внешняя торговля, товарооборот, санкции, Запад.

* Ссылка на статью: Кунакбаева Л.Р. Состояние и перспективы развития торговых отношений в ЕАЭС в условиях санкционного давления Запада // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 17–22. DOI: 10.34773/EU.2024.6.3.